

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №4-УД25-51СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 декабря 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Сабурова Д.Э.,

Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М., осужденного Нураддинли А.Н.о. в режиме видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Смоляковой Н.Г., переводчика Магеррамовой А.Р.к., при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Нураддинли А.Н.о. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 января 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 года.

По приговору Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 января 2023 года

Нураддинли Агшин Нофал оглы,

[REDACTED], судимый 17 января 2022 года по ч.2 ст.321 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

осужден по ч.1 ст.322 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности, по ч.2 ст.209 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года №370-ФЗ) к 6 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 20 годам лишения свободы, в соответствии с ч.5 ст.69

УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 17 января 2022 года окончательно к 21 году лишения свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания - в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Нураддинли А.Н.о. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, на основании п.3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием права на реабилитацию.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств и о взыскании с осужденного в доход федерального бюджета процессуальных издержек в сумме 332 992 рубля.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 года приговор в отношении Нураддинли А.Н.о. в части его осуждения по ч.1 ст.322 УК РФ отменен, уголовное преследование в этой части прекращено в связи с истечением срока давности. Этот же приговор в отношении осужденного изменен: из описательно-мотивировочной части исключено указание о получении Нураддинли А.Н. дохода от деятельности группы; зачтено время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме; снижен размер процессуальных издержек, подлежащих взысканию до 300 000 рублей, в остальной части приговор в отношении Нураддинли А.Н.о. оставлен без изменения.

По делу также осуждены Гейдаров Д.А.о., Алекберов С.А.о., Джафаров Р.И.о., Маммадов С.И.о., Рахимов Т.Н.о.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационной жалобы, которые были поддержаны осужденным Нураддинли А.Н.о., адвокатом Смоляковой Н.Г., мнение прокурора Химченковой М.М. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, Нураддинли А.Н.о. осужден: за участие в банде и в совершаемых ею нападениях; за незаконное хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой; за покушение на убийство и убийство, совершенные организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Нураддинли А.Н.о. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым.

Полагает, что нарушены требования закона при постановке вопросов перед присяжными заседателями, в частности, вопрос №1 содержит описание трех преступлений – вымогательства, покушения на убийство и убийства, что предопределило положительные ответы присяжных заседателей на поставленный вопрос, а также на последующие вопросы вопросного листа.

Считает неправильным постановку трех вопросов № 5, 6, 7 при идеальной совокупности преступлений, а указание в вопросах №2,5,7,11,14,24,27 на ФКУ УФСИН России дано в нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ, поскольку свидетельствует о наличии судимости у подсудимого, что вызвало предубеждение присяжных заседателей.

Обращает внимание на то, что государственный обвинитель 9 ноября 2022 года высказывал недостоверные сведения о принадлежности мобильных телефонов, а председательствующий не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать сказанное прокурором.

Кроме того, председательствующий ввел присяжных заседателей в заблуждение, исказив содержание телефонных переговоров неустановленных лиц, утверждая, что это разговоры подсудимых, в том числе его разговоры, несмотря на то, что экспертиза не была проведена, при возможности ее проведения, что свидетельствует об обвинительном уклоне председательствующего, формировании у присяжных заседателей негативного отношения к подсудимым.

Полагает, что вердикт основан на недопустимых доказательствах – стенограммах переговоров и показаниях засекреченного свидетеля, в отсутствие иных доказательств, подтверждающих его участие в преступлениях, в том числе покушении на убийство. Считает недоказанным существование банды, а также наличие такого обязательного ее признака как устойчивость.

Вывод суда об отбывании части наказания в тюрьме не мотивирован, основания для отбывания наказания в тюрьме не имелось.

Утверждает о нарушении его права на защиту вследствие ненадлежащего оказания помощи адвокатом Рудневой И.Ю., его ходатайство об отказе от адвоката не было удовлетворено, замена защитника не была произведена. В этой связи считает незаконным взыскание с него процессуальных издержек.

Просит отменить приговор в части осуждения по ч.2 ст.209, ч.3 ст.30, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, переqualифицировать его действия с ч.2 ст.222 УК РФ на ч.1 ст.222 УК РФ, а по ч.2 ст.105 УК РФ смягчить наказание.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить состоявшееся

судебные решения в отношении осужденного без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей. Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Председательствующим по делу судьей не нарушены принципы состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовного дела. Председательствующий по делу создал сторонам обвинения и защиты равные условия для реализации ими их процессуальных прав и обязанностей. Сторона защиты не была ограничена в праве на предоставление доказательств.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

Судебное следствие по делу, проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной обвинения, а также председательствующим до присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать их предубеждение в отношении подсудимого, допускались нарушения правил оценки и исследования доказательств, ограничивались права стороны защиты, не имеется.

Уточнения, сделанные председательствующим в ходе осмотра государственным обвинителем диска с детализацией телефонных соединений, были направлены на объективное восприятие и оценку присяжными заседателями полученной информации, в связи с чем доводы жалобы о бездействии председательствующего своего подтверждения не нашли. Вместе с тем изложение государственным обвинителем представленных доказательств в целом соответствовало их действительному содержанию, недостоверная информация до сведения присяжных заседателей не доводилась.

Судебное следствие проведено в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, если такая информация все же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счет, которые впоследствии напомнил в напутственном слове.

По вопросу допустимости доказательств, в том числе стенограмм переговоров, судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает, нарушений, влекущих признание этих доказательств недопустимыми, не имеется. Эти доводы судом первой инстанции были тщательно проверены в отсутствие присяжных заседателей.

Предоставленная присяжным заседателям информация о телефонных переговорах соучастников, позволяла идентифицировать собеседников, в том числе Нураддинли А.Н.о, что было основано на содержании этих разговоров и данных об использовании лицами определенных телефонов, в связи с чем присяжные заседатели могли дать им соответствующую оценку отвечая на поставленные вопросы. При таких обстоятельствах отсутствовали основания для проведения экспертизы, в том числе в экспертном учреждении другого государства, о необходимости которой осужденный указывает в жалобе.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст.338 УПК РФ, вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ.

Они составлены с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях, не содержат противоречий между собой.

Так как вымогательство, покушение на убийство и убийство Т [REDACTED], исходя из предъявленного обвинения, были непосредственно связаны между собой, постановка одного вопроса №1 о доказанности фактической стороны данных деяний соответствует требованиям закона, при такой формулировке вопроса присяжные заседатели имели возможность исключить из него обстоятельства, признанные недоказанными. При таких обстоятельствах ответ присяжных заседателей на этот вопрос не мог предопределить их ответы на другие вопросы. Последующая постановка вопросов №5,6,7, в том числе о доказанности совершения каждого из деяний Нураддинли А.Н.о. и мотиве убийства не противоречит требованиям закона.

Указание в отдельных вопросах на нахождение Гейдарова Д.А.о. в следственном изоляторе соответствует предъявленному обвинению, являлось необходимым для определения степени и характера соучастия и не могло вызвать предубеждение присяжных заседателей к Нураддинли А.Н.о.

Существо вопросов позволяло присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о

виновности или невиновности подсудимого, установить его роль в реализации преступного умысла.

Вопросы процессуального характера, а также вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого или собственно юридической оценки при вынесении ими своего вердикта на разрешение присяжных заседателей не ставились.

Председательствующий предоставил стороне защиты время для подготовки к обсуждению проекта вопросного листа. Свои замечания по формулировкам вопросов проекта вопросного листа адвокат Руднева И.Ю. и Нураддинли А.Н.о. изложили в судебном заседании. Указанные замечания были отклонены председательствующим как несоответствующие требованиям закона. Окончательное формулирование вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ является прерогативой председательствующего.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов о них, без искажения сути доказательств.

Вынесенный вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым, он основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Нураддинли А.Н.о. признан виновным в совершении четырех инкриминированных ему деяний, основания для принятия председательствующим решения, предусмотренного ч.5 ст.348 УПК РФ отсутствовали.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона, оспаривание фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных, не допускается, в связи с чем доводы осужденного о недоказанности его участия в совершении отдельных преступлений и существования банды, проверке не подлежат.

Приговор в отношении осужденного Нураддинли А.Н.о. постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Действия осужденного правильно квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного в приговоре мотивированы, их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Как видно из протокола судебного заседания, участвовавший в суде первой инстанции защитник осужденного адвокат Руднева И.Ю. занимала активную позицию по защите интересов Нураддинли А.Н.о., которая не противоречила позиции последнего, заявляла ходатайства, участвовала в исследовании доказательств, выступила в прениях наряду с другими

участниками судопроизводства, в дальнейшем обжаловала состоявшийся приговор в апелляционном порядке.

Заявленный отвод адвокату Рудневой И.Ю. обоснованно оставлен судом первой инстанции без удовлетворения, такой отвод не мог свидетельствовать о ненадлежащем исполнении защитником своих обязанностей и необходимости назначения другого адвоката. При таких обстоятельствах право на защиту осужденного Нураддинли А.Н.о. не нарушено.

Психическое состояние Нураддинли А.Н.о. было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемых деяний осужденный признан вменяемым.

Наказание Нураддинли А.Н.о. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

Мотивы отбывания Нураддинли А.Н.о., в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ, части срока назначенного наказания в виде лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима, судом первой инстанции приведены. Судебная коллегия, исходя из конкретных обстоятельств, совершенных Нураддинли А.Н.о., в том числе особо тяжких преступлений и данных, отрицательно характеризующих его личность в период нахождения в следственном изоляторе, эти выводы находит правильными и должным образом мотивированными.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него необходимые изменения. Изложенные в апелляционной жалобе доводы, в том числе аналогичные приведенным осужденным в кассационной жалобе, тщательно проверены судом апелляционной инстанции.

Процессуальные издержки, связанные с выплатой вознаграждения адвокатам, участвовавшим в деле по назначению органов предварительного расследования и суда, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, взысканы с осужденного в доход федерального бюджета с соблюдением требований, содержащихся в ст. 131, 132 УПК РФ.

Предусмотренных законом оснований для освобождения Нураддинли А.Н.о. от взыскания процессуальных издержек, вопреки доводам его жалобы, не имеется.

Отсутствие у трудоспособного Нураддинли А.Н.о. на момент решения данного вопроса денежных средств, необходимых для выплаты взысканных сумм или иного имущества само по себе не является достаточным основанием для его освобождения от взыскания процессуальных издержек или снижения их размеров, суммы расходов подтверждены документально.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 января 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 года в отношении Нураддинли Агшина Нофал оглы оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи